

Лян Чжэ до сих пор не поднимал эту тему и даже в какой-то мере поддерживал странные забавы Ли Чжэна, потому что каждый раз, когда Ли Чжэн подшучивал над ним, он улыбался так искренне, будто стоило подойти чуть ближе, и можно было коснуться его самого уязвимого места.

Однако... на этот раз Лян Чжэ, кажется, снова обнаружил в Ли Чжэне что-то мягкое. Уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах загорелся слабый блеск.

Ли Чжэн кивнул:

— Действительно неплохо. Когда груз будет отправлен?

— В любой момент.

У семьи Лян была собственная транспортная компания, свои грузовые суда и причалы, поэтому Лян Чжэ отвечал с особой уверенностью.

— Тогда сегодня, чем быстрее, тем лучше!

Это было отношение Хуацзина, и это было отношение Ли Чжэна. Фармацевтическая промышленность Хуаго ждала этой производственной линии слишком долго...

Ночью, в два с половиной часа утра, три грузовика с большими контейнерами выехали из одного из заводских зданий на окраине Сянцзяна и направились к причалу семьи Лян под покровом темноты.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, Лян Чжэ не сел за руль, а выбрал место рядом с Ли Чжэном в одном из грузовиков.

Конструкция этого грузовика отличалась от обычных автомобилей. В кабине было только две двери, которые открывались к водительскому и пассажирскому сиденьям. Позади них находилось место для отдыха водителя в ночное время, где почти не было места для ног, и можно было только лежать или сидеть, скрестив ноги.

Водитель с улыбкой обратился к Ли Чжэну:

— Молодой человек, садитесь сзади, у господина Ляна длинные ноги, ему будет неудобно.

Тело Ли Чжэна на мгновение оцепенело. Он бросил взгляд на длинные ноги Лян Чжэ, затем на свои, и плотно сжал губы.

Сгорбившись, он шагнул на заднее сиденье и, с каменным лицом, уселся, скрестив ноги. Он начал серьезно задумываться о том, что, возможно, не вырос в последнее время именно из-за недосыпа!

Через полчаса грузовик плавно остановился неподалеку от причала.

— Прибыли, прибыли! Продолжайте движение, прямо к кораблю!

Увидев грузовики, рабочие причала, которые уже получили сообщение и ждали здесь, бросили сигареты, потушили их ногами и, позвав товарищей, побежали к грузовикам.

Грузовики проехали прямо к кораблю, развернулись и медленно остановились.

— Спасибо за работу.

Водитель ловко выпрыгнул из кабины, протянул пачку сигарет бригадиру и тихо прошептал ему на ухо:

— Младший господин Лян лично приехал. Этот груз очень ценный, ни в коем случае не повредите его.

Бригадир не смог сдержать удивленного возгласа:

— Младший господин Лян! Тот самый? Что же это за груз, что он лично приехал ночью? Может, это три контейнера с золотыми слитками?

— Мечтать не вредно, давай быстрее разгружай! Это оборудование для заводов на материке.

Водитель усмехнулся и стал раздавать сигареты рабочим.

Лян Чжэ и Ли Чжэн вышли из грузовика. Отсюда они уже могли видеть три судна, пришвартованные у берега.

Суда были большими, на их белых корпусах красовался логотип корпорации «Лян», что придавало им особую внушительность.

«Грохот» — желтый кран выехал из гаража.

Рабочий в красной кепке жестами указывал направление, громко крича:

— Еще чуть вперед, еще на два дюйма.

— Хорошо, хорошо. Начинаем.

Механическая рука медленно поднялась.

— Стоп, вниз, вниз, вот это место!

Под руководством рабочих механическая рука надежно захватила контейнер и переместила его на судно.

Примерно через час все три контейнера были успешно перегружены на корабли.

«Гууу...» Из паровых труб судов раздался звук, напоминающий гудок.

Ли Чжэн и Лян Чжэ стояли на берегу, наблюдая, как три судна медленно удалялись, постепенно исчезая из их поля зрения.

В этот момент Ли Чжэн почувствовал сильную связь с этой эпохой. Он больше не был профессором университета Хуацзин и директором Национального института фармакологии из XXI века, а стал молодым человеком, полным энтузиазма, стремящимся изменить историю и преодолеть отсталость своей страны.

— Лян Чжэ, я приглашаю тебя выпить, — вдруг произнес Ли Чжэн.

Лян Чжэ на мгновение замер, затем уголки его губ слегка приподнялись:

— Хорошо.

*

— Ли Чжэн, вас ищет господин Чжун Пэн, — раздался голос Чжэн Линлин из телефона.

Как только Ли Чжэн вошел в Цинъюань, Чжэн Линлин, собрав за последние несколько дней информацию о соискателях, положила все документы на его стол.

— Чжун Пэн?

Ли Чжэн сел, слегка прищурив глаза.

К Чжун Пэну он относился сдержанно. В последние годы тот явно злоупотреблял алкоголем, хотя и не доходил до зависимости, но чрезмерное употребление спиртного сильно влияло на память и навыки исследователя.

Однако тот факт, что он сразу назвал имя Ли Чжэна, говорил о том, что он не доволен своей нынешней жизнью и по-прежнему активно интересуется сферой биотехнологий и фармацевтики.

Ведь хотя в последние месяцы Ли Чжэн часто мелькал в прессе, это касалось в основном научных кругов. Кроме записи с Азиатской конференции по биотехнологиям и фармацевтике, фотографий Ли Чжэна в газетах и журналах почти не было, поэтому, если бы Чжун Пэн специально не следил за этим кругом, он бы не смог сразу назвать его имя.

— Что он сказал? — Ли Чжэн, опершись на стол, спросил.

— Он сказал, что пришел на собеседование. Я предложила ему оставить резюме, но он настаивал на встрече с вами, ждал с утра до самого конца, — с досадой ответила Чжэн Линлин.

В последние дни она уже сталкивалась с подобными людьми. После всех этих событий она наконец поняла, что значит «высокое дерево привлекает ветер». Теперь, помимо своей основной работы, она специально купила несколько книг по управлению и клала их у кровати, каждый день просматривая, чтобы не подвести лабораторию.

Ли Чжэн опустил взгляд, задумавшись.

Чжэн Линлин слегка пошевелила носом, осмотрела лабораторию и остановила взгляд на Ли Чжэне.

Запах духов, мужских духов.

Чжэн Линлин моргнула. Она знала, что Ли Чжэн никогда не пользовался духами, так как запах мог повлиять на результаты экспериментов. Поэтому ученые, долгое время работающие в лаборатории, никогда не использовали парфюмерию.

Но... чьи же это духи?

Вернувшись в особняк семьи Лян, Лян Чжэ чихнул. Вчера вечером он и Ли Чжэн всю ночь пили на балконе.

Ли Чжэн много говорил, рассказывал о Хуаго, о Чжоу Сытянь, о городке Цинхэ. Некоторые вещи, которые, казалось бы, не должны были происходить с человеком его возраста, но Лян

Чжэ почему-то чувствовал, что Ли Чжэн пережил их на собственном опыте.

На балконе, ночью, Ли Чжэн, держа в руке бутылку, пьяно кричал в ночное небо:

— Я уже однажды умер! Каждая секунда этой жизни выпала мне из рук самого неба. Я должен спешить, еще быстрее, как говорил Островский: «Когда ты оглядываешься на прошлое, ты не будешь сожалеть о напрасно прожитых годах и не будешь стыдиться своей никчемности!» Я... Ли Чжэн, я тот, кто изменит историю!

Лян Чжэ взял полупустую бутылку пива, глядя на Ли Чжэна, тихо рассмеялся. Он поднес бутылку ко рту и выпил все до дна.

На следующее утро, проснувшись, они обнаружили, что крепко обнимают друг друга на кровати, и оба, смотря друг на друга, не могли вымолвить ни слова.

Ли Чжэн первым пришел в себя. Увидев свежий след от укуса за ухом Лян Чжэ, он сухо усмехнулся, бросился в ванную, умылся холодной водой и быстро покинул место преступления.

Лян Чжэ был в полном недоумении. Он потрогал след от укуса за ухом. Он помнил, что вчера, в пьяном состоянии, они с Ли Чжэном спорили за одеяло, и Ли Чжэн его укусил.

Он нахмурился, размышляя пару минут.

В будущем... лучше не спорить с Ли Чжэном за одеяло.

— Если он снова появится у ворот Цинъюаня, позвони мне.

Ли Чжэн достал из стопки резюме соискателей резюме Чжун Пэга.

Но к его удивлению, среди этой стопки он нашел имена Вэнь Сюэфэна и Ма Вэньминь.

Да, тех самых ученых с материка, которых рекомендовал Сюй Миншэн. Из-за их пребывания в Японии их не принимали, и они приехали в Сянцзян.

<http://bllate.org/book/17704/1653518>